

В С Е

Актеры и роли

ГРАНИ ЖИЗНИ

Тринадцать лет назад в один из зимних дней в областном театре драмы имени А. В. Луначарского появился новый актер — В. П. Налобин. За эти годы сыграно немало ролей. Одни удались бесспорно, в других неполно раскрылось дарование артиста, но все они были интересными и яркими, отмеченными чувством новизны и поэзией. Легкий, как бабочка, белогвардейский офицер Шервинский из «Дней Турбиных» М. Булгакова и тяжеловесно-степенный Беркутов из спектакля «Волки и овцы» А. Островского — как они не похожи друг на друга и в то же время как много в них его, налобинского.

Естественно, что наш разговор начинается издалека, с истоков артистической биографии.

— Родился и окончил среднюю школу в Тюмени, — рассказывает Виктор Пантелеймонович. — Ныне это всемирно известный город, столица нефти и газа, а в то время это был тихий городок. Но мне-то он дорог как память о детстве. Отец работал и финагентом, и маляром-краскотером на судовых верфях. А матери, Марии Семеновне, которой ныне 87 лет, столько пришлось перенести в жизни! И чужих детей нянчила, и белье на сторону стирала, и на винном заводе работала, и билетером в цирке была. Тогда для меня, мальчишки, это была просто трудная жизнь, а теперь, понимаю, — это была и хорошая школа.

Пока учился в школе, мечтал стать художником. Помимо занятий в общеобразовательной, посещал еще уроки рисовальной школы. Но, как говорят, мысль предполагает, а жизнь располагает. После девяти классов предоставилась возможность поступить на третий курс педучилища — стремление скорее получить профессию! — и с отличием окончить его перед самой войной.

После этого ровно шесть лет отдано войне и военной службе. Началось с того, что целый месяц в составе коллектива художественной самодеятельности выступал с концертами перед войсками, отправляющимися на фронт. Затем последовал Томск, артелище. Через несколько месяцев — уже город Грозный, а с юга направили на север, на Кольский полуостров. Три года войны провел здесь в батальоне связи. Потом была учеба, и уже в звании младшего лейтенанта закончил войну под Берлином.

На фронте, когда выдавалась свободная минута, В. П. Налобин или рисовал портреты своих друзей, или писал стихи, или участвовал в концертах художественной самодеятельности. Но вот кончилась война, советские люди зажили мирной жизнью. Вернулся в родную Тюмень и вчерашний воин Налобин. Есть документ об окончании педучилища, но нет практики. Есть опыт работы телефонистом, но нет многих других знаний. Словом, в двадцать четыре года оказался на перепутье.

Сейчас можно сказать так: кто хочет, тот добьется. А тогда это было без особого

героизма. Просто школьный товарищ М. П. Харламов сказал:

— Стихи пишешь, в концертах выступаешь. Попробуй обратиться в театр.

И ринулся юный актер. И приняли его. И дали первую роль — Жюра Арутюнянц в «Молодой гвардии». А потом целый год только и был занят тем, что выносил тарелки на сцену, расставлял мебель — исполнял роли без слов. Но они были нужны для накопления актерского опыта. А какую школу проходил молодой актер за кулисами — ведь он находился в одной примерной с Е. Матвеевым, ныне народным артистом СССР!

В спектакле «Два веронца» В. Шекспира Налобину поручили роль неудачника Эгламура. Молодой артист что-то пытался сказать этой ролью, но, кажется, никто не понял, что же ставит он своей задачей.

Дальше были Омск, Оренбург, Томск, Новокузнецк, Белгород. И в каждом театре были роли, которые оставили след в творческой биографии актера. Это и Михаил в «Зыковых» М. Горького, это и поручик Полевой в «Разломе» Б. Лавренева, и Незнамов в «Без вины виноватых» А. Островского.

И в Пензе зрители, без условно, запомнили и Корчагина в спектакле «Как закалялась сталь», и Франца Моора в «Разбойниках», и Пушкина в «Гибели поэта», и Шеленберга в «Семнадцати мгновениях весны».

Я спросил Виктора Пантелеймоновича, сколько же сыграно ролей. Он подумал, подумал и ответил: пожалуй, число приближается к двумстам. И где же найти краски, яркие и неповторимые, для каждого образа?!

— Я сам рисую, пишу стихи, пьесы. Мне хорошо знакома жизнь творческих людей. Конечно, было нелегко создать образ Пушкина, но начинал я все-таки не с нуля. Или взять роль Шеленберга. Конечно, мне было бы очень трудно, если бы я в годы минувшей войны не был разведчиком. Может быть, мне не попадались «акулы», но суть, но дух фашистский я, конечно, чувствовал.

И так, пожалуй, можно сказать о любой роли. В спектакле «Дело, которому служил» Ю. Германа я играл роль секретаря обкома партии Золотухина. И здесь мне помогли и личные наблюдения, и встречи с партийными работниками. Точно так же и роль Манатарова, начальника цеха, в спектакле «Человек со стороны». Наш театр связывает давняя дружба с рабочими коллективами завода ВЭМ и объединения «ЗИФ». Мы часто выступаем в цехах и дворах культуры, рабочие бывают гостями на всех наших премьерах. Вот и хочется в своих работах высветить все грани жизни.

Последняя работа заслуженного артиста РСФСР В. П. Налобина — Судак в спектакле «Гнездо глухаря» В. Розова. Образ сложный, яркий, самобытный. Состоялась еще одна творческая встреча с актером.

В. КИРЮШКИН.

27
MAR 1979